

Abuse of rights by the claimant in alimony obligations for the maintenance of minor children: typical and atypical cases

O. I. Sochneva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-384-397

Research article
Full text in Russian

When family relations between spouses with common minor children are terminated, one of the contentious issues, among others, is the participation of the parent living separately in the maintenance of the common child. The article notes that the legal regulation of the alimony obligation of parents in relation to minor children, as well as the consideration of such disputes by the courts, is not always associated with maintaining a balance of interests of both parties to the alimony obligation. In particular, there is no unified approach in the legislation and judicial practice to solving the problem of excessive alimony arising from the collection of alimony in shares of the payer's income with a high salary. In such cases, alimony clearly exceeds the reasonable needs of the child and, in fact, is used by the parent with whom he lives for his own needs. It is also noted that in law enforcement practice there are also other cases of abuse of rights by parents who receive child support. A legal analysis of such situations and their qualifications is provided.

Keywords: alimony; child; parents; legally protected interest; abuse of rights

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sochneva, Olga I. | E-mail: sochneva.olga@rambler.ru

For citation: Sochneva O. I. Abuse of rights by the claimant in alimony obligations for the maintenance of minor children: typical and atypical cases // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 4. P. 384-397. (in Russ.)

Злоупотребление взыскателем своими правами в алиментных обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей: типичные и нетипичные случаи

О. И. Сочнева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-4-384-397

УДК 347.63.3

Научная статья

Полный текст на русском языке

При прекращении семейных отношений супругами, у которых имеются общие несовершеннолетние дети, одним из спорных вопросов, наряду с прочими, является участие в содержании общего ребенка отдельно проживающего родителя. В статье отмечается, что в правовой регламентации алиментной обязанности родителей в отношении несовершеннолетних детей, а также при рассмотрении судами таких споров не всегда соблюдается баланс интересов обеих сторон алиментного обязательства. В частности, в законодательстве и судебной практике нет единообразного подхода к решению проблемы «сверхалиментов», которая возникает при взыскании алиментов в долях к доходу плательщика, имеющего высокий официальный заработок. В таких случаях алименты явно превышают разумные потребности ребенка и, по сути, используются родителем, с которым он проживает, для собственных нужд. Отмечается также, что в правоприменительной практике встречаются также иные случаи злоупотребления своими правами со стороны родителей – получателей алиментов на детей. Приводится юридический анализ таких ситуаций их квалификация.

Ключевые слова: алименты; ребенок; родители; охраняемый законом интерес; злоупотребление правом

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сочнева, Ольга Игоревна

E-mail: sochneva.olga@rambler.ru

Старший преподаватель кафедры социального и семейного
законодательства

Для цитирования: Сочнева О. И. Злоупотребление взыскателем своими правами в алиментных обязательствах по содержанию несовершеннолетних детей: типичные и нетипичные случаи // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 4. С. 384-397.

Одной из главных обязанностей родителей, важность которой признана на конституционном уровне (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ), считается их обязанность по содержанию несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 80 СК РФ), поскольку в силу возраста и социальной незрелости ребенок не в состоянии обеспечивать себя самостоятельно и средства родителей являются для него основным (при наличии пенсий, пособий

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

и других мер социальной поддержки) или, что чаще всего, единственным источником средств его существования.

Проблематика в сфере взыскания с родителей алиментов на содержание несовершеннолетних детей на доктринальном, правоприменительном и законодательном уровнях преимущественно дискутируется в контексте таких принципов семейно-правового регулирования, как обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и заботы об их благосостоянии и развитии (п. 3 ст. 2 СК РФ). Основными предметами дискуссий являются вопросы о достаточности размера алиментов для удовлетворения потребностей ребенка и о регулярности их выплат. Так, по результатам поисковых запросов в электронных библиотеках основную тематику научных публикаций по алиментным обязательствам родителей составляют проблемы соответствия взыскиваемых в качестве алиментов сумм реальным потребностям ребенка, совершенствования механизмов принудительного взыскания алиментов с различных категорий неплательщиков (безработных, проходящих процедуру банкротства, проживающих за границей, находящихся в зоне СВО и т. п.), привлечения к ответственности за неуплату алиментов¹. На уровне правоприменения в тематическом Обзоре судебной практики 2015 года обращено внимание на необходимость усиления охранительной функции суда по отношению к ребенку², а в последующем Постановлении Пленума от 26.12.2017 г. № 56 как в преамбуле, так и в предметном поле разъясняемых вопросов акцентировано внимание на том, что целью алиментных обязательств является обеспечение условий жизни, необходимых для развития, воспитания и образования несовершеннолетних детей³. Большинство сформулированных Верховным Судом РФ в данных актах толкования правовых позиций, бесспорно, являются весьма значимыми для формирования судебной практики по обеспечению права детей на получение от родителей необходимого материального содержания, в том числе и изложенные в абз. 2 п. 27 указанного Постановления пленума – о недопустимости (кроме исключительных случаев) установления размера алиментов ниже 0,5 размера прожиточного минимума, установленного в регионе проживания ребенка. Однако анализ правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам алиментирования несовершеннолетних детей свидетельствует об общей их направленности, прежде всего, в сторону защиты интересов получателей алиментов, что, безусловно, формирует и соответствующие тенденции судебной практики по взысканию алиментов на содержание несовершеннолетних детей при рассмотрении судами конкретных дел.

В свою очередь, законодательные инициативы в сфере алиментных обязательств родителей (не получившие, впрочем, воплощения в действующем законодательстве) были сконцентрированы в основном на усилении гарантий прав ребенка в получении достаточного содержания путем установления минимального размера алиментов; создания системы государственной поддержки детей на период уклонения родителей от предоставления содержания; признания необходимости ма-

¹ См., например: URL: https://elibrary.ru/query_results.asp

² Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утвержден Президиумом Верховного суда РФ 13 мая 2015 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Постановление пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

териальной поддержки родителями совершеннолетних детей, которые обучаются на очной форме, до достижения ими 24 лет⁴. При этом внесенные в законодательство точечные изменения посвящены смежным вопросам: касаются исключительно привлечения родителей к административной ответственности за неуплату алиментов⁵ и формального закрепления уже сложившейся практики по применению абз. 2 п. 2 ст. 107 СК РФ при взыскании в исковом порядке алиментов в случаях, если этому предшествовала отмена судебного приказа в связи с возражениями должника⁶.

Обозначенные выше тенденции законодательства, правоприменения и научных исследований, на наш взгляд, являются следствием существования на практике большого количества случаев, когда недобросовестные родители уклоняются от содержания своих детей, минимизируя свои официальные доходы, оформляя имущество на других лиц, а также используя иные вполне легальные возможности исказить свое материальное положение. Не умаляя значимости и актуальности связанных с этим проблем, полагаем, что незаслуженно оставлена без внимания проблема злоупотребления своими правами другой стороной алиментного правоотношения – взыскателем алиментов. Как показывает анализ судебной практики, это явление имеет не меньшее распространение. Нередко и получатели алиментов на несовершеннолетних детей в пределах предоставленных им законом полномочий совершают действия, не согласующиеся с природой этого алиментного обязательства: с целью получения материальной выгоды, из чувства мести бывшему партнеру за инициативу в прекращении семейных отношений и т. п. Такое поведение имеет признаки явления, определяемого как злоупотребление правом [1, с. 44–46; 2, с. 29–30].

В действующем Семейном кодексе РФ категория «злоупотребление правом» не определяется, а применительно к алиментным отношениям законодателем даже не используется, однако квалификация такого поведения может быть произведена через призму положений абз. 2 п. 1. ст. 7 СК РФ, предусматривающих, что осуществ-

⁴ Законопроект № 61045-6 от 23.04.2012 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов» – об установлении размера алиментов не ниже 1/4 прожиточного минимума. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/61045-6> ; Законопроект № 876581-6 от 07.09.2015 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» – о наделении лиц в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся по очной форме в образовательных учреждениях, правом на алименты от родителей. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/876581-6> ; Законопроект № 828623-7 от 05.11.2019 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов» – об установлении минимального размера алиментов в размере прожиточного минимума, а также о государственном обеспечении выплаты алиментов за счет бюджетов субъектов Российской Федерации в период розыска родителей, уклоняющихся от их уплаты. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828623-7>; Законопроект № 322358-8 27.03.2023 «О внесении изменений в статью 81 Семейного кодекса Российской Федерации» в целях установления минимального размера алиментов, выплачиваемых на несовершеннолетних детей в размере 50 % прожиточного минимума на ребенка. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/322358-8>

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5.55.1 КоАП Российской Федерации» № 479-ФЗ от 30.12.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 26.10.2024 № 356-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Однако еще до включения пункта 3 в ст. 129 ГПК РФ при взыскании алиментов в исковом порядке предшествовавшая этому отмена судебного приказа толковалась судами применительно к абз. 2 п. 2 ст. 107 СК РФ как одно из оснований для взыскания алиментов за прошедший период (абз. 3 п. 11 Постановления пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 56).

вление членами семьи своих прав и исполнение обязанностей не должно нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Недопустимость злоупотребления своими родительскими правами по отношению к своему ребенку прямо регламентирована в п. 1 ст. 65 СК РФ, а в качестве общих пределов их осуществления и целеполагания в общем виде сформулирована в этой же норме в положении о том, что «обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей».

Наиболее типичной формой злоупотребления правами со стороны родителя, в пользу которого взыскиваются алименты на содержание несовершеннолетних детей, является его намерение обогатиться за счет плательщика алиментов. Как справедливо отмечено О. Ю. Ильиной, «эффективность семейно-правового регулирования в значительной мере зависит от правильного осознания потребностей в регламентации семейных правоотношений, точного определения интересов, их соотношения, формы признания в нормах семейного законодательства» [3, с. 53]. При этом в ст. 1 СК РФ среди принципов семейно-правового регулирования принцип соблюдения баланса интересов сторон семейных правоотношений прямо не обозначен. Однако его нормативное существование в юридической литературе обосновывается тем, что он детерминирован содержанием отдельных норм семейного законодательства, в том числе и в сфере алиментных обязательств [4, с. 70; 5, с. 82–83]. Одной из практических проблем, связанных с действием данного принципа, является проблема так называемых «сверхалиментов». Речь идет о случаях, когда плательщик алиментов имеет высокий официальный заработок, соответственно, размер алиментов, рассчитанный в долях к его доходу в порядке п. 1 ст. 81 СК РФ (в зависимости от количества детей), составляет весьма внушительную сумму, существенно превышающую потребности ребенка. Пожалуй, самой яркой иллюстрацией сказанного может служить история взыскания в 2014 году алиментов с известного бизнесмена В. Потанина его супругой на содержание их общего несовершеннолетнего сына в размере 1/4 доли дохода, которая в денежном эквиваленте составила 8,5 млн рублей ежемесячно⁷. Безусловно, такой размер алиментов является беспрецедентным. Однако в настоящее время в юридической практике можно также найти примеры ситуаций, когда при более «скромном» доходе родителя поступающие от него суммы алиментов превышают разумные ежемесячные расходы на ребенка и по сути становятся источником средств к существованию для второго родителя, а иногда и для его сожителя или нового супруга, других членов его семьи [6, с. 104]. Такое поведение родителя, с которым проживает ребенок, является очевидным нарушением общих требований о действии родителей исключительно в интересах детей (п. 3 ст. 1, п. 1 и п. 2 ст. 65 СК РФ), их частного выражения этих требований – о целевом расходовании алиментов на содержание, воспитание и образование ребенка (п. 2 ст. 60 СК РФ), а также о равном участии родителей в заботе о детях (п. 1 ст. 61 СК РФ). В юридической литературе обоснованно признается, что в данных случаях имеет место неосновательное обогащение второго родителя [7, с. 49; 8, с. 109–131], злоупотребление им своими правами [9, с. 305]. В качестве способа противодействия такому явлению закон предусматривает для родителя – плательщика алиментов возможность обращения в суд с иском об изменении порядка их уплаты путем перечисления до 50 % сумм на именной банковский счет ребенка (абз. 2 п. 2 ст. 60 СК РФ) с тем, чтобы распоряжение алиментами в этой части, по смыслу положений абз. 3 п. 3 ст. 60 СК РФ

⁷ URL: <https://pravo.ru/news/view/106775/>

и ст. 37 ГК РФ, осуществлялось вторым родителем уже под контролем органа опеки и попечительства с учетом мнения отдельно проживающего родителя. Однако полагаем, что данный вариант вряд ли можно считать эффективным решением обозначенной проблемы, поскольку даже при высоком размере алиментов вынесение судом такого решения лишь ограничит проживающего с ребенком родителя в распоряжении частью алиментных платежей, но не обеспечит их целевое использование в оставшейся части [6, с. 105]. Кроме того, по смыслу п. 1 и п. 2 ст. 60 СК РФ и разъяснений п. 33 Постановления Пленума ВС РФ № 56 от 26.12.2017 решение о перечислении части сумм, причитающихся ребенку в качестве алиментов, на счет ребенка в банке возможно только при условии, если истцом будут доказаны факты ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка (что, полагаем, достаточно затруднительно) и что при таком способе исполнения решения суда сохраниться уровень материального обеспечения ребенка, достаточный для его полноценного развития.

Считаем, что решение проблемы по ограничению «сверхалиментов» следует искать в совершенствовании судебной практики. В частности, в п. 1 ст. 83 СК РФ заложен, на наш взгляд, достаточно действенный механизм для гармонизации интересов несовершеннолетнего ребенка и каждого из его родителей. Из системного толкования положений п. 2 ст. 81 СК РФ и п. 1 ст. 83 СК РФ следует, что, установив факт существенного нарушения интересов одной из сторон в случае взыскания алиментов в долях к доходу плательщика, суд вправе установить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме либо изменить (как увеличив, так и уменьшив) доли дохода, предусмотренные в п. 1 ст. 80 СК РФ. Согласно п. 2 ст. 81 и п. 2 ст. 83 СК РФ при определении размера алиментов на содержание несовершеннолетних детей в долях к доходу плательщика, а равно и при их исчислении в твердой денежной сумме суд должен исходить из материального и семейного положения сторон, иных заслуживающих внимание обстоятельств. Таким образом, действующие нормы в достаточной мере наделяют суд правом с учетом обстоятельств конкретного дела и с соблюдением требований п. 2 ст. 83 СК РФ о сохранении ребенку прежнего уровня его обеспечения выявить объективно необходимые расходы на ребенка в соответствии с его возрастом, состоянием здоровья, затратами на его обучение, посещение секций и кружков, организацию отдыха и досуга, а также финансовые возможности участия в указанных расходах каждого из родителей и установить достаточный размер алиментов в твердой денежной сумме, избежав избыточного взыскания. Именно на такой подход в применении указанных норм ориентирует и правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная в абз. 1 п. 4.1. Определения от 05.07.2011 № 953-О-О, согласно которой при взыскании алиментов должно исключаться чрезмерное и неразумное обременение лиц, осуществляющих алиментные выплаты, взыскиваемые в твердой денежной сумме⁸. Соответствующее разъяснение по применению ст. 83 СК РФ в 2017 году дано еще в абз. 1 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56. Однако не согласимся позицией О. И. Величковой в том, что оно стало однозначным поворотным моментом в данном вопросе

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2011 № 953-О-О «По жалобе гражданки Плотниковой Марины Викторовны на нарушение ее конституционных прав статьями 3, 4 и 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[10, с. 128]. Разъяснения Верховного Суда РФ, на наш взгляд, носят весьма общий и неоднозначный характер: с одной стороны они, по сути, только воспроизводят соответствующую формулировку ст. 83 СК РФ о возможности взыскания алиментов в твердой денежной сумме, если судом будет установлено, что определение их размера в долевом отношении к заработку плательщика нарушает интересы сторон алиментного обязательства, а с другой – без каких-либо пояснений содержат оговорку о том, что высокий уровень дохода у родителя, обязанного уплачивать алименты, сам по себе к таким обстоятельствам не относится. Считаем, что отсутствие четкой правовой позиции Верховного Суда РФ по критериям «чрезмерности» размера алиментов и нерешительность судей реализовывать свои дискреционные полномочия в применении п. 2 ст. 80, п. 1 и п. 2 ст. 83 СК РФ приводят к тому, что, к сожалению, в судебной практике до настоящего времени так и не сложилось однозначного подхода к решению проблемы «сверхалиментов». Так, например, О. В. Величковой приводится дело, когда суд взыскал алименты в твердой денежной сумме кратно десяти прожиточных минимумов, посчитав, что при долевом взыскании 1/4 доля дохода, составляющая в денежном выражении 462 500 руб., явно превышает разумные потребности ребенка, достаточные для его полноценного развития, ущемляет интересы ответчика и нарушает баланс между обоими родителями по равному содержанию несовершеннолетнего ребенка [10, с. 129]. Вместе с тем в другом случае Решением Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 14.04.2022 г. по делу № 2-1201/2022 удовлетворены иски матери о взыскании с отца алиментов на содержание общей несовершеннолетней дочери в долях к доходу ответчика, несмотря на то что, помимо заработной платы, размер алиментов с которой ежемесячно будет составлять около 40 000 руб., отец получает трижды в год корпоративные выплаты в размере 400 000–500 000 руб., удержание алиментов с которых в размере 1/4 доли каждый раз будет составлять около 100 000–125 000 руб. Конечно, такие суммы выплат не сопоставимы с предыдущим примером, однако с учетом обстоятельств дела высока вероятность того, что в этой части алименты будут расходоваться матерью по ее усмотрению и не в интересах ребенка: дочь не имеет каких-либо особых потребностей по состоянию здоровья, не посещает кружков и секций, в ходе рассмотрения дела мать даже примерно не смогла обозначить ежемесячную сумму расходов на ее содержание, при этом размер дохода матери судом не выяснялся, как и степень ее участия в содержании дочери. Данное решение было оставлено в силе судами апелляционной и кассационной инстанций⁹.

Еще одной достаточно распространенной на практике формой злоупотребления правом со стороны взыскателя алиментов является их фиктивное взыскание. Речь идет о тех случаях, когда родитель, являющийся взыскателем алиментов, будучи в сговоре с плательщиком, заключает с ним нотариально удостоверенное алиментное соглашение либо обращается в суд за взысканием с него алиментов в целях уклонения плательщика от исполнения другого алиментного обязательства либо какого-то иного обязательства (например, кредитного). Длительное время весьма распространенным на практике явлением было взыскание в судебном порядке алиментов на содержание общего ребенка супругой по новому браку, что в последующем в контексте ст. 119 СК РФ рассматривалось судами как нахождение на иждивении плательщика нескольких детей, являющееся безусловным ос-

⁹ Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 14.04.2022 г. по делу № 2-1201/2022 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2022 г.

нованием для уменьшения размера алиментов на ребенка (детей) от предыдущего брака по иску плательщика алиментов. Например, при таких обстоятельствах суд, учитывая наличие двух детей, применял положения п. 1 ст. 81 СК РФ: уменьшал размер алиментов на первого ребенка с 1/4 доли дохода до 1/6, несмотря на то что дети фактически воспитываются в разных семьях. После появления Постановления пленума ВС РФ № 56 от 26.12.2017 такая практика была несколько скорректирована, поскольку в абз. 2 п. 57 Постановления было обращено внимание на то, что при решении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов изменение его материального или семейного положения не является безусловным основанием для удовлетворения иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. В связи с этим суды стали отказывать в удовлетворении подобных исков, если имеющегося у плательщика алиментов размера дохода фактически достаточно для уплаты алиментов на всех детей в уже установленных размерах, а ему самому для обеспечения личных потребностей остается не меньше прожиточного минимума, особенно если при этом у него какие-либо препятствия в сфере организации собственной занятости отсутствуют.

Так, например, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для изменения размера алиментов по иску ФИО1, ссылавшегося на то, что в настоящее время состоит в зарегистрированном браке с ФИО4. Его супруга не работает, находится на его иждивении и ухаживает за ребенком, который в силу малого возраста часто болеет и требует постоянного лечения и ухода; соответственно, фактически на иждивении истца в настоящее время находится трое иждивенцев. При этом по иску ФИО4 с него также взысканы алименты на содержание их общего ребенка, а его семейная жизнь в настоящее время под угрозой по причине ухудшения материального положения. Указанные обстоятельства суд обоснованно посчитал не свидетельствующими о том, что истец лишен возможности поддерживать содержание первого ребенка в уже установленном объеме. Суд также обратил внимание на то, что алименты, выплачиваемые истцом в пользу второго несовершеннолетнего ребенка, остаются в бюджете семьи, поскольку ребенок проживает совместно с истцом и своей матерью ФИО4, которые ведут совместное хозяйство¹⁰.

Добросовестность взыскателей алиментов на содержание несовершеннолетних детей нередко проверяется также в рамках рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве физических лиц при оспаривании кредиторами соглашений об алиментах¹¹. Ключевым моментом для таких споров является тезис о том, что сохранение ребенку прежнего уровня материального обеспечения, существенно превышающего установленные законом нормы, не может быть реализовано за счет кредиторов. Однако сложившуюся в этой сфере практику нельзя признать последовательной. Отсутствует единый подход к определению разумности размера алиментов. Так, например, оценивая разумность условий соглашения об алиментах в соотношении с доходами плательщика, в одном случае суд признал соответствующим

¹⁰ См., например: Решение Ногинского городского суда (г. Москва) от 15 января 2020 г. по делу № 2-5641/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g06KNQxGRsom/>

¹¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2019 по делу № А40-166535/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2019 по делу № А46-20725/2017; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2018 по делу № А43-20053/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

потребностям дочери размер алиментов в виде единовременной выплаты в размере 1 500 000 руб. и о последующих ежемесячных выплатах в размере 20 000 рублей¹². В другом – суд частично удовлетворил требования кредиторов об оспаривании условия алиментного соглашения о размере алиментов в 50 000 рублей, признав данное соглашение недействительным в части, превышающей величину прожиточного минимума, установленного в регионе проживания ребенка¹³. В третьем – в качестве критерия разумных потребностей в материальном обеспечении для поддержания достойного уровня жизни троих детей был взят уже размер алиментов, предусмотренный п. 1 ст. 81 СК РФ: суд сделал вывод об отсутствии в алиментном соглашении признаков явного завышения размера алиментов, составляющего 50 % от ежемесячного дохода родителя¹⁴.

Что касается нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов (ст. 99 СК РФ), то такой способ урегулирования родителями вопроса о содержании общего несовершеннолетнего ребенка (детей) является наиболее предпочтительным. Его основное преимущество заключается в том, что при заключении соглашения родители имеют возможность согласовать наиболее оптимальные для каждого из них форму, размер и порядок предоставления ребенку содержания отдельно проживающим родителем. Кроме того, добровольность заключения подразумевает и добровольность исполнения, а также исключает необходимость обращения в суд за взысканием алиментов. По смыслу положений п. 2 ст. 104 СК РФ закон позволяет родителям, помимо прочих вариантов, установить размер алиментов в твердой денежной сумме, выплачиваемой единовременно. Такой способ определения размера и порядка уплаты алиментов на несовершеннолетних детей получил на практике определенное, хотя и не столь широкое распространение. Вместе с тем в научной литературе ведется дискуссия о целесообразности его применения [11, с. 155–156]. Чаще всего такой способ уплаты алиментов используется в тех случаях, когда взыскателю алиментов единовременно необходима денежная сумма, которую он намерен потратить на покупку жилья с целью улучшения жилищных условий своих и ребенка. Разумеется, речь идет о ситуациях, когда пригодное для проживания жилье фактически имеется, но родитель, с которым ребенок проживает, хочет приобрести более комфортное либо намеревается переехать в другой населенный пункт, где жилье более дорогое, то есть при этом формально отсутствуют основания для взыскания дополнительно так называемых «жилищных алиментов» (ст. 86 СК РФ). При таких обстоятельствах получение всей или части полагающихся ребенку до достижения совершеннолетия алиментов позволяет взыскателю распорядиться ими, не нарушая интересов ребенка, но и предполагает, что в течение периода, за который уплата алиментов была произведена, он будет осуществлять обеспечение потребностей ребенка за счет собственных средств. Вместе с тем размер алиментов, согласованный родителями, в соответствии с п. 2 ст. 103 СК РФ не может быть ниже предусмотренного п. 1 ст. 81 СК РФ, рассчитанного исходя из дохода родителя-плательщика алиментов на момент единовременной выплаты. Соответственно, если в период, за который была произведена единовременная выплата алиментов,

¹² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.09.2017 по делу № А21-8796/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OJrfQfkFRMJR/>

¹³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 по делу № А60-4982/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/43Nw0NxiBfQw/>

¹⁴ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.10.2021 по делу № А74-9789/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xZ1saFpA175K/>

доход плательщика увеличился, то это является законным основанием для предъявления родителем-взыскателем иска об изменении соглашения об уплате алиментов в части их размера. Однако в судебной практике есть примеры злоупотребления взыскателями своим правом и в этих случаях. Так, например, согласно фактическим обстоятельствам дела П. в 2010 году заключил со своей бывшей супругой нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов на содержание несовершеннолетней дочери путем перечисления единовременной суммы в размере 1 000 000 рублей. Полученные денежные средства были сначала размещены бывшей супругой П. в течение 3 лет на банковском вкладе в целях накопления, а потом израсходованы для покупки большей по площади, чем имевшаяся, квартиры для себя и дочери. А в 2021 году бывшая супруга обратилась в суд с иском об изменении размера алиментов, установленного соглашением, путем взыскания их в долях к доходу П., поскольку к этому времени ежемесячный доход П. относительно момента заключения нотариального соглашения увеличился. При этом взыскатель считала, что новый размер алиментов следует определить на основании п. 1 ст. 81 СК РФ равным 1/4 доли дохода без учета того, что ранее П. в соответствии с нотариальным соглашением была перечислена денежная сумма в размере 1 000 000 руб., поскольку период, за который единовременная уплата была произведена, сторонами соглашения не определялся. Возражая против заявленных требований, П. полагал, что при отсутствии в соглашении об уплате алиментов указания на период его действия, для понимания этого условия в порядке субсидиарного применения гражданского законодательства (ст. 4 СК РФ) следует руководствоваться разъяснениями абз. 5 п. 43 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49¹⁵, согласно которым толкование условий договора необходимо определять с учетом цели соответствующего договора и существа его законодательного регулирования (ст. 422 ГК РФ). По смыслу п. 1 ст. 80 и п. 2 ст. 61 СК РФ обязанность родителей по содержанию детей прекращается по общему правилу с достижением последними 18 лет (за исключением, разумеется, случаев нетрудоспособности совершеннолетних детей). Соответственно, при отсутствии в соглашении об уплате алиментов для несовершеннолетних детей прямого указания на срок действия таковым является период с момента заключения соглашения до совершеннолетия ребенка. Вместе с тем П. не отрицал и оснований для изменения размера алиментов, установленного данным соглашением, но настаивал на том, что в целях соблюдения баланса прав и законных интересов как ребенка, так и плательщика алиментов при расчете их размера необходимо учесть уже перечисленную им сумму. Условие о единовременной уплате алиментов предполагает, что взыскатель должен равномерным образом ежемесячно расходовать полученные им от плательщика денежные средства на содержание, воспитание и образование ребенка с момента заключения соглашения до достижения последним 18 лет. Соответственно, в связи с увеличением дохода плательщика размер алиментов следует определить в виде ежемесячного «доначисления» пропорционально увеличению заработка. С доводами ответчика суд согласился и посчитал необходимым с даты вступления решения суда в законную силу условие нотариального соглашения о размере изложить в но-

¹⁵ Постановления пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

вой редакции: 3/4 прожиточного минимума, установленного для детей в Ярославской области до совершеннолетия дочери¹⁶.

Следует также отметить, что с завершением судебного дела история недобросовестных действий взыскателя в этом случае не закончилась, поскольку, не получив в полной мере того результата, на который она рассчитывала при обращении в суд, бывшая супруга П., на основании п. 2 ст. 100 СК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁷ предъявила к исполнению в службу судебных приставов-исполнителей нотариально удостоверенное соглашение об алиментах, по ее заявлению было возбуждено исполнительное производство. Видимо, бывшая супруга П. надеялась на то, что в силу давности перечисления П. денежных средств (в 2010 г.) у него не сохранилось документов, подтверждающих факт банковского перевода. Хотя это обстоятельство уже не требовало бы доказывания, так как в рамках рассмотрения судебного дела сама истица не отрицала, что денежные средства от П. по соглашению она получила своевременно и в полном объеме. С учетом того, что нотариальное соглашение со стороны П. было добросовестно исполнено, действия его бывшей супруги как взыскателя алиментов по предъявлению соглашения к исполнению в установленном законом порядке формально-юридически имеют не только характер злоупотребления правом в рамках семейных алиментных правоотношений, но и признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ – мошенничество.

Встречаются на практике и иные случаи, когда взыскатель алиментов, воспользовавшись обстоятельствами, идет на заведомый обман. Так, например, при рассмотрении иска Г. об определении размера задолженности по алиментам на содержание несовершеннолетних детей судом было установлено, что в феврале 2020 г. решением суда с Г. в пользу его бывшей супруги взысканы алименты для двоих детей в размере 0,7 прожиточного минимума на каждого, возбуждено исполнительное производство. Однако с исполнением данного решения у Г. возникли некоторые организационные сложности: на этот момент банковские счета Г. были арестованы в рамках имеющихся в отношении него нескольких исполнительных производств, а получить реквизиты депозита службы судебных приставов-исполнителей он также не мог, поскольку прием граждан не осуществлялся из-за ковидных ограничений. Вследствие этого Г. на протяжении более года добросовестно причислял алименты бывшей супруге с банковской карты своего отца, каждый раз дополнительно сообщал ей об этом в личной переписке мессенджера Viber и получал от нее ответ с подтверждением о поступлении денег. После одной из ссор по поводу встреч Г. с детьми его бывшая супруга в рамках исполнительного производства написала заявление с просьбой привлечь Г. к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ в связи с неуплатой алиментов в течение 14 месяцев. Из-за отсутствия доказательств прямого перечисления с собственных банковских карт (счетов) Г. вынужден был устанавливать размер задолженности по алиментам в судебном порядке путем предъявления соответствующего иска, ссылаясь на указанные выше доказательства осуществления им платежей¹⁸.

¹⁶ Решение Заволжского районного суда г. Ярославля по делу № 2-2172/2021 от 20.10.2021// Архив Заволжского районного суда г. Ярославля за 2021 г.

¹⁷ Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»// Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁸ Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля по делу № 2-1941/2021 от 19.10.2021// Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2021 год.

Еще более экзотическая ситуация сложилась в рамках изначально вполне обычного дела о взыскании алиментов. Решением Фрунзенского районного суда г. Ярославля по гражданскому делу № 2-309/2023 от 17 января 2023 года с Н. в пользу З. (матери его несовершеннолетнего сына) взысканы алименты в размере 1/6 его дохода, поскольку у него в этот момент на содержании имелась еще несовершеннолетняя дочь, родившаяся в новой семье. При этом с учетом размера официального дохода Н. алименты на содержание сына даже в размере 1/6 доли дохода составили не менее 18 000 руб. ежемесячно. В отношении Н. по заявлению З. возбуждено исполнительное производство по месту его жительства в г. Ярославле.

Однако в январе 2024 года через портал «Госуслуги» Н. было получено Постановление судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Харьызску ГУФССП России по Донецкой республике, из которого следовало, что в отношении него на территории Донецкой народной республики (то есть по месту его прежнего проживания) по заявлению З. возбуждено еще одно исполнительное производство с тем же предметом исполнения – по взысканию алиментов на сына, но в размере 1/4 от его дохода. При этом в рамках данного исполнительного производства к исполнению предъявлен другой документ – решение суда, полученное З. на территории Украины в 2014 году. Как следует из постановления Судебного пристава-исполнителя, полученный З. на основании решения суда государства Украины исполнительный документ был принят к исполнению в порядке, предусмотренном для исполнения на территории РФ документов иностранных государств. При этом согласно данному постановлению З. просила взыскать с Н. алименты в размере 1/4 дохода, начиная 2018 г.

Таким образом, получилось, что одновременно на территории РФ в отношении Н. возбуждено два исполнительных производства:

- с одинаковым предметом взыскания – алименты на содержание несовершеннолетнего сына З., но в двух размерах;
- в пользу одного и того же взыскателя
- начиная с вынесения второго решения о взыскании алиментов оба исполнительных производства охватывают, по сути, один и тот же период.

По логике этих документов с Н. в пользу З. должны были удерживаться ежемесячно алименты в совокупности в размере 1/4 + 1/6 от его дохода, что не соответствует требованиям п. 1 ст. 81 СК РФ и приводит к нарушению интересов плательщика и членов его семьи.

Такая ситуация стала стечением обстоятельств, которым воспользовалась З. как взыскатель алиментов. В частности, до конца июня 2015 года Н. проживал в городе Артемовск на территории Донецкой области, относившейся в тот период к юрисдикции государства Украины. К этому моменту в отношении Н. Артемовским судом Донецкой области Украины в 2014 г. было принято решение о взыскании с него алиментов в пользу З. на содержание сына в размере 1/4 доли его дохода. В связи с рождением у него дочери в новой семье, Н. в мае 2015 г. обратился в Добропольский суд Донецкой области Украины с иском об уменьшении размера алиментов на содержание сына до 1/6 доли его дохода. Однако судьба данного иска ему была не известна, т.к. судебное заседание было назначено на дату после его отъезда вместе семьей на территорию РФ. Никакой информации Н. уже получить не мог, поскольку в этот период в Донецкой области начались активные военные действия, а Добропольский суд Донецкой области Украины расформировали. Он полагал, что данный документ

и иные документы, связанные со взысканием с него алиментов в государстве Украина, были утрачены, поэтому при рассмотрении дела о взыскании алиментов Фрунзенским районным судом г. Ярославля в 2022 году эти обстоятельства не озвучивал, соглашаясь с необходимостью осуществлять содержание сына в размере 1/6 доли дохода. Таким образом, по фактическим обстоятельствам этого дела имелось три последовательно вынесенных судебных акта о взыскании с Н. алиментов на содержание сына З.: два решения украинских судов (в 2014 г. – о взыскании алиментов по иску З. в размере 1/4 доли дохода; в 2015 г. – об изменении на 1/6 долю дохода по иску Н.) и одно на территории РФ в 2023 г. – по иску З. о взыскании в размере 1/6 доли дохода. С точки зрения юридической силы из указанных судебных актов исполнению подлежал второй – об изменении размера алиментов на 1/6 долю дохода, поскольку первый в связи с его принятием утратил силу, а третий – не должен был появиться по смыслу положений ч. 2 ст. 134 и абз. 3 ст. 220 ГПК РФ, поскольку имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами о том же предмете и на тех же основаниях.

Вместе с тем из сопоставления дат возбуждения исполнительных производств и предъявленных в рамках каждого из них исполнительных документов следовало, что З. с иском о взыскании алиментов обратилась во Фрунзенский районный суд г. Ярославля по месту жительства Н. в 2022 году, фактически уже имея на руках исполнительный документ с тем же предметом требований, выданный по решению суда иностранного государства 2014 года, который она уже могла предъявить к исполнению. Ничто не препятствовало З. предъявить такой документ к исполнению, не обращаясь во Фрунзенский районный суд г. Ярославля с иском о взыскании алиментов на содержание сына с Н. Однако она возбудила исполнительное производство по данному исполнительному документу в Донецкой народной республике только после того, как по ее заявлению в 2023 году уже было возбуждено исполнительное производство по решению Фрунзенского районного суда г. Ярославля.

В свою очередь, возбуждая позднее второе исполнительное производство в Донецкой народной республике на основании исполнительного документа по решению украинского суда о взыскании с Н. алиментов в размере 1/4 доли дохода, З. знала, что в этот момент у нее уже имеется исполнительный документ и по ее инициативе возбуждено исполнительное производство по решению Фрунзенского районного суда г. Ярославля.

Последовательность действий взыскателя алиментов З. свидетельствует, на наш взгляд, о ее явном намерении получить с Н. «задвоенные» алименты (то есть и 1/4, и 1/6 дохода одновременно) на содержание одного ребенка, что в денежном эквиваленте составило бы 41 % от его ежемесячного дохода. При этом никаких заслуживающих внимания материальных или семейных обстоятельств, позволяющих увеличить предусмотренные в п. 1 ст. 81 СК РФ размеры долей к доходу плательщика не имелось.

В свою очередь, о том, что какие-либо документы, связанные со взысканием с него алиментов в государстве Украина, сохранились, Н. узнал только в январе 2024 года, получив через портал «Госуслуги» Постановление судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Харьызску ГУФССП России по Донецкой республике о возбуждении второго для него исполнительного производства на основании предъявленного З. к исполнению решения суда государства Украины 2014 г.

Через знакомых, оставшихся на территории Донецкой народной республики, Н. удалось получить копию решения Добропольского суда Донецкой области Украины от 2015 г. о снижении размера алиментов до 1/6 доли его дохода. По заявлению Н. решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля по делу № 2-309/2023 было пересмотрено и отменено по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 1 ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ). Оба исполнительные производства, возбужденные в отношении Н., были прекращены. При этом З. не лишена возможности обратиться к исполнению второй по последовательности появления в этой истории судебный акт – решение Добропольского суда Донецкой области Украины от 2015 г. о снижении размера алиментов до 1/6 доли его дохода¹⁹.

Несмотря на то что с точки зрения законодательства получатель алиментов рассматривается как заведомо добросовестная и нуждающаяся в защите сторона, особенно в тех случаях, когда речь идет об алиментных обязательствах в отношении несовершеннолетних детей, проанализированная выше правоприменительная практика свидетельствует о том, что нередки и весьма разнообразны по сюжету случаи, когда родитель, с которым проживает ребенок, реализует предоставленные ему законом полномочия с намерением причинить вред плательщику алиментов или третьим лицам.

Ссылки

1. Грибанов В. А. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
2. Усачева Е. А. Злоупотребление правом в алиментных обязательствах // Глаголь правосудия. 2018. № 2. С. 29–31. EDN YBKBMТ.
3. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.
4. Ксенофонтова Д. С. Принцип обеспечения баланса интересов сторон семейных правоотношений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Современное семейное право. 2015. №2015. С. 68–75.
5. Шерстнева Н. С. Принципы семейного права. М.: Проспект, 2004. 112 с.
6. Сочнева О. И. К вопросу об обеспечении интересов ребенка при взыскании алиментов в судебном порядке // Социально-юридическая тетрадь. 2016. № 6. С. 94–113. EDN WXKLRB.
7. Малькевич М. С. Реализация принципа равенства родительских прав на содержание ребенка // Вестник ПАГС. 2014. № 2. С. 46–51.
8. Королев Ю. А. Семья, государство, общество. М.: Юридическая литература, 1979. 191 с.
9. Шершень Т. В. О праве ребенка на содержание в современной России // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы международной научно-практической конференции, г. Казань / отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. С. 303–307.
10. Величкова О. И. Долевое взыскание алиментов VS твердая денежная сумма: какие обстоятельства учесть при выборе // Социально-юридическая тетрадь. 2020. № 10. С. 124–134. EDN QGWZNC.
11. Ксенофонтова Д. С. Правовые гарантии в сфере алиментирования. М.: Статут, 2018. 207 с.

¹⁹ Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля по делу № 2-309/2023 от 17.01.2023; Определение Фрунзенского районного суда г. Ярославля № (2)2-2371/2024 от 10.06.2024; Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 28.07.2024 по делу № 2-2371/2024 от 28.06.2024 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославля за 2023–2024 гг.